

Ван Сяочэнь поспешно вылез из кровати, наполовину свесившись с неё, и, подсветив себе телефоном, выудил из-под кровати монету.

Хорошо-хорошо, как раз хватит, чтобы покрыть тот юань, что пришлось отдать курьеру за доставку сегодня.

Стоял уже полдень. В комнате было темно, свет включать не стали. Ван Сяочэнь лежал на спине, перекатывая в пальцах нагревшуюся от тепла монету, и чувствовал, что его душевное равновесие вот-вот рухнет.

В университете он учился на финансовом менеджменте. В то время он был совсем неопытным, доверился совету родственников и поступил, не задумываясь.

Беда была в том, что Ван Сяочэнь совершенно не ладил с цифрами. Прекрасная финансовая специальность довела его до того, что он был готов в окно выйти.

Ещё с первого семестра на первом курсе он поставил себе цель: сделать всё, чтобы в будущем не работать в сфере финансов.

Нынешнее вынужденное увольнение натолкнуло его на мысль стать профессиональным иллюстратором.

Увы, этот путь оказался далеко не так прост, как он себе представлял. Талант-то имелся, но вот удастся ли прокормиться этим ремеслом — большой вопрос.

На ужин приготовили порцию вешенок и тушёную картошку с баклажанами и фунчозой. Поникший Ван Сяочэнь и измотанный до предела Чжан Сун, запивая еду паровыми булочками, наелись до отвала.

На самом деле, сейчас мы живем даже лучше, чем раньше. Вспомни, как мы сразу после выпуска ютились в десятиметровой комнатке в хостеле. Днем без света ничего не было видно, даже окон не было. Запах не выветривался, а порой даже на лапшу быстрого приготовления денег не хватало.

Не говори, у меня от этих воспоминаний сердце болит. Но ты прав, по крайней мере, теперь мы разжились большой спальней в трехкомнатной квартире.

Убрав посуду и немного посидев в телефонах, два товарища по несчастью легли на кровать и продолжили болтать.

Ты знаешь, сколько вкусного я попробовал, когда ездил в Синьцзян? Их плов с бараниной — это просто невероятный аромат. А шашлычки? В Синьцзяне кусочки мяса на шампурах огромные, присыпанные зирой и красным перцем — просто восторг. О-о-о, а еще лепешки с мясом, если их поджарить...

В половине второго ночи комната была наполнена голосом Чжан Суна, который увлеченно рассказывал о еде, и звуками сглатываемой слюны.

А затем из видеороликов на телефоне доносились призывы: Мясо одним куском, посмотрите на эту утку, только что пожаренные ребрышки, братан, жми дважды!

Ван Сяочэнь чуть раздвинул шторы и взглянул на луну. Ему показалось, что круглая луна похожа на маленькую лепешку, в которую если завернуть несколько мясных шашлычков,

получится очень даже неплохо.

Глава третья. Главный приз в пять миллионов

Когда Чжан Сун не был в разъездах, они с Ван Сяочэнем чаще всего прогуливались у моря или в кампусе университета Q — оба места находились в радиусе двух километров от их дома.

Дул сильный осенний ветер, и для прогулок у моря время было неподходящее, поэтому обычно они заходили в университет Q, брали по чашке кофе и сидели там.

В конце концов, напитки в кампусе были вкусными и недорогими, к тому же там всегда можно было почувствовать ту самую атмосферу молодости, исходящую от студентов.

На Ван Сяочэне сегодня было длинное темно-синее пальто, и издалека он выглядел как полный сил, энергичный парень.

Жаль, что нельзя было рассматривать его вблизи: пальто он купил в прошлом году за двести юаней. Фасон был неплох, но ткань оставляла желать лучшего, да и за несколько месяцев, пока оно лежало без дела, всё помялось.

За эти два года Ван Сяочэнь заметно подтянул свой стиль, но, увы, бедность — не порок, а помеха.

Пальто из стопроцентной шерсти уже полмесяца лежало в корзине покупок. После скидок на распродаже 11.11 оно стоило тысячу юаней, но он так и не решился его купить, стиснув зубы от досады.

Впрочем, раз уж он пришел в таком виде в университет, где студенты обычно не обременены деньгами и не особенно следят за модой, он не выглядел белой вороной.

Если бы он заявился в какой-нибудь деловой центр к изысканным мужчинам и женщинам, было бы куда стыднее.

Когда Чжан Сун вернулся с кофе, Ван Сяочэнь с восторженным видом строил рожицы, разглядывая свое отражение в зеркальном стекле витрины. По выражению Чжан Суна, выглядел он как полный идиот.

Ой, почему я сегодня такой красавчик! Сун, ты не находишь, что я сегодня особенно хорош?

Чжан Сун, привыкший к таким выходкам, молча расставил стаканы с кофе и равнодушно кивнул.

С его точки зрения, выводить Ван Сяочэня куда-то было сродни выгулу собаки.

Конечно, в этом не было ни малейшего неуважения к другу.

Этот парень дома сидит понурый, как древний старик, но как только его вытащат на улицу — он тут же оживляется, лицо расплывается в улыбке, походка становится пружинистой, он радуется всему подряд, как щенок.

И ведь самое обидное, что этот негодник по натуре — домосед!

Каждый раз требовалось немало сил, чтобы вытянуть его из дома.

Хотя, если честно, Ван Сяочэнь, когда принарядится, выглядит совсем неплохо: рост метр восемьдесят (на самом деле метр семьдесят девять), лицо с легкой детской припухлостью, а улыбка располагает к себе — ну вылитый милый щенок.

В лице Ван Сяочэня нет той агрессивности, что присуща Чжан Суну. Наверное, из-за того, что мать Чжан Суна была родом из Юньнани, в его облике сквозили нотки южного колорита: временами он походил на метиса, а временами — на самого настоящего сурового мужчину из Шаньдуна.

Прямой нос, полные губы, персиковые глаза — в нем было больше зрелости, чем юношеского задора, словно в чашке имбирного чая с коричневым сахаром: внутри — тепло и польза, но вкус резковат.

Ван Сяочэнь же был как медово-грейпфрутовый чай идеальной сладости. Вот только этот чай был с характером, и будет ли он сладким или обожжет язык — зависело только от его настроения.

Он мог как мягко утешить твое израненное сердце, так и оставить на губах болезненный ожог.

Два молодых парня с чашками кофе бродили по кампусу, планируя присесть на скамейку у спортплощадки.

Ты подожди меня, я в туалет схожу.

Чжан Сун скрылся в учебном корпусе, а Ван Сяочэнь по привычке занял место на каменной скамье возле медицинского факультета.

Он копался в телефоне, не замечая, что проходящие мимо девушки и парни невольно заглядываются на него.

Сначала Ван Сяочэнь не обращал внимания, пока две девушки с длинными до пояса волосами, в коротких юбках и легинсах, не прошли мимо, что-то обсуждая и произнеся в его сторону два слова.

<http://bllate.org/book/27312/3314813>